

О.Я. ПАЛКЕВИЧ
(Иркутск)

**СИНЕРГЕТИКА КОМИЧЕСКОГО
(на материале современного
немецкого языка)**

Выдвигается гипотеза, что комическое является одной из проекций самоорганизующейся креативной формы парадоксального (языкового) мышления, порождающей на стыке бессознательного и сознательного.

Ключевые слова: комическое, фрактал, языковой знак, концепт, фрейм, категория.

В настоящее время формируется новая научная картина мира, связанная с изучением нелинейных, неустойчивых, недетерминированных, плохо предсказуемых систем, в том числе живой природы, психических процессов и социальных систем [1, с. 8]. При этом под нелинейностью в мировоззренческом смысле понимаются 1) многовариантность путей эволюции, 2) наличие выбора из альтернативных путей и определенного темпа эволюции, 3) необратимость эволюционных процессов, 4) периодическое чередование различных стадий протеканий процессов [2, с. 238].

Комическое являет собой нелинейную, неустойчивую и плохо предсказуемую систему в силу следующих переменных, выявленных в трудах различных авторов: 1) фундаментальная многомерность (когнитивного, оценочного и эмоционального планов); 2) зависимость от особенностей когнитивной базы и других свойств личности адресанта и адресата; 3) обусловленность особенностями социальной среды. В связи с этим синергетика как наука о саморазвивающихся системах может быть адекватным исследовательским аппаратом комического как формы парадокса.

В настоящей статье предпринята попытка смоделировать комическое как фрактал. Фракталы являются одним из способов представления сложных неевклидовых объектов, образы которых схожи с природными. Это самоподобные множества нецелой размерности, представляющие собой объединения одинаковых непересекающихся подмножеств, подобных исходному множеству [4, с. 96–97]. Мы выдвигаем гипотезу, согласно которой комическое является одной из проекций самоорганизующейся креативной формы парадоксаль-

ного (языкового) мышления, порождающей на стыке бессознательного и сознательного. Комическое есть временная упорядоченная структура вблизи неустойчивых, критических режимов на границе хаоса и порядка; как результат восприятия неоднозначных образов оно вербализуется посредством языковых форм разного объема и конфигурации. Комическое представляет собой фрактал, проецирующийся в восприятие, порождение, осознание и актуализацию информации адресантом и адресатом комического высказывания. Последнее является сущностно плюральным (семантически многомерным) языковым знаком, обладающим единством объекта характеристики. Данный знак по содержанию или форме противоречит самому себе, исходным посылкам, общепринятому взгляду или здравому смыслу и выражает критически-насмешливое отношение адресанта к миру и себе в этом мире. Объем комического высказывания колеблется в пределах от одного предложения до целого текста.

Построим дерево фрактальных зависимостей, представляющих комическое (см. рис. на с. 86).

Для анализа узлов и ветвей указанного дерева обратимся к примеру:

Es fing an, als sie mich anrief, da war ich schon verloren.

Ihre Stimme klang so zärtlich und so sanft in meinen Ohren.

Sie schickte mir ein Foto, mein Herz blieb beinahe stehen.

Sie sah aus wie ein Stück Mettwurst, aber tausendmal so schön.

Ich schrieb ihr einen Liebesbrief, auf Faxpapier sogar.

Und zwölf Sekunden später waren wir ein Liebespaar – ich und Elke, die fette Elke...

Wir haben uns getroffen, allein bei ihr zu Haus, sie sah noch

Viel-viel dicker als auf dem Foto aus. Ich schloss sie in die Arme,

Das heißt, ich hab's versucht.

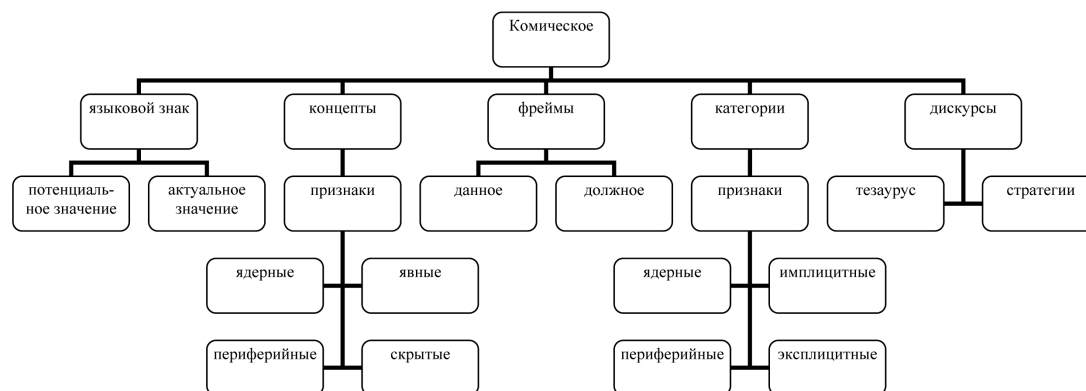
Ich stürzte in ihr Fettgewebe wie in eine Schlucht.

Sie ist ein echter Brocken, drei Meter in Kubik. Sie

Sieht so aus wie Putenbrust mit Gurken in Aspik.

Elke, die fette Elke...

<...>

Фрактальное дерево комического

Ich nannte sie mal Nilpferd, natürlich nur im Scherz, doch ich brach damit ihr dickes fettes Herz. Sie ist daran gestorben, mein süßer kleiner Schatz.

Ich konnte sie nicht begraben – auf dem Friedhof war kein Platz für

Elke, die fette Elke... (“Die Ärzte”, das Album “Wir wollen nur deine Seele”).

Комическое высказывание как предикативный знак обладает рядом интегральных и дифференциальных признаков, проявляющихся в его структуре и семантике. Для выявления особенностей синтаксической и семантической зависимости компонентов высказывания мы воспользовались комплексной методикой анализа, разработанной С.А. Хахаловой [3].

Основой существования комического как проявления парадокса в языковом знаке является контрдетерминирующий контекст, т.е. такой контекст, в котором проявляется расхождение между актуальным и ожидаемым, прогнозируемым значением слова [6, с. 86]. Иначе говоря, контрдетерминация – это появление в речевой цепи элемента, не подготовленного предыдущим развертыванием цепочки, погашение ингерентных и актуализация афферентных сем, не поддерживаемых ближайшим контекстным окружением. Данный сбой в развертывании речевой цепочки может быть интенциональным и непреднамеренным, но всегда значимым.

Приведенный пример представляет собой сложный номинативно-коммуникативный знак, образованный следующими изотопными цепочками: 1) *das Äußere (aussehen, fett, das Fettgewebe, wie ein Stück Mettwurst, ein echter Brocken, wie Putenbrust, dick, Nilpferd)*, 2) *die Liebe (das Herz bleibt stehen, verloren sein, ein*

Liebespaar sein, süß, Schatz), 3) *die Übertreibung (tausendmal, ein Liebesbrief auf Faxpapier, zwölf Sekunden später, ein Brocken, wie in eine Schlucht)*. Первая цепочка создается за счет повторения семы (fett) в объеме потенциальных значений входящих в нее единиц. Вторая изотопия образована благодаря наличию в объеме составляющих ее лексем семы (Zuneigung). Наконец, третья цепочка возникает за счет повторяющейся в объемах составляющих ее единиц семы (zu viel). Члены выделенных изотопий вступают в многообразные семантические отношения, частично поддерживают и погашают друг друга, обмениваются компонентами значения, словом, играют. Поскольку в анализируемый предикативный знак входят семантически многомерные феномены, в нем возникает двойной контрдетерминирующий контекст. Семантической нелинейностью обладают односторонняя ономаσιологическая метафора-предложение с полным метафорическим переносом *Sie ist ein echter Brocken*, числовые гиперболы *tausendmal so schön u zwölf Sekunden später*, а также метафорические сравнения *wie ein Stück Mettwurst, wie Putenbrust mit Gurken*. Первичная контрдетерминация создается за счет расхождения объемов потенциального и актуального значений лексем *Brocken, Mettwurst, Putenbrust, Nilpferd* по признаку категориальной принадлежности. Признак (– Lebewesen) в объемах потенциального значения анализируемых лексем заменяется признаком (+ Lebewesen) в объемах их актуального значения.

Вторичная контрдетерминация связана с расхождением объемов потенциального и актуального значений, непосредственно составляющих (НС) высказывания по модусу положительной и отрицательной оценок. Те компоненты значения, которые в потенции оце-

ниваются как отрицательные и вызывающие негативную эмоциональную реакцию, в актуальном значении получают положительную оценку. Так, в состав признака качества в объеме потенциального значения лексем *dick, fett, Fettgewebe*, а также метафорически перенесенной лексемы *Brocken* входят компоненты (*schlecht*) и (*ruft Missbilligung hervor*); объем актуального значения указанных лексем обнаруживает компоненты (*gut*) и (*ruft Entzücken hervor*). Аналогичные трансформации наблюдаются в объемах лексем, составляющих НС гиперболы *zwölf Sekunden später*.

Компоненты положительной оценки и эмоциональной реакции поддерживаются в высказывании элементами второй и третьей изотопной цепочек – *die Liebe* и *die Übertreibung*. В результате возникает синтаксически конгруэнтное высказывание, в котором, однако, нарушаются правила семантической когезии.

Таким образом, комическое сложное предикативное высказывание как языковой знак характеризует наличие контрдетерминации, расхождения объемов потенциального и актуального значений образующих его НС, своеобразного семантического игрового контекста. Именно игровое начало отличает контрдетерминацию в комическом от проявлений данного нелинейного, хаотического процесса в трагическом и абсурде.

Другая ветвь фрактального дерева связана с когнитивными аспектами комического и содержит информацию о концептах, актуализируемых в анализируемом высказывании.

Одна из смысловых граней песни раскрывается при помощи концепта «Красота», благодаря интерпретативному полю которого усиливается семантическое напряжение между компонентами, несущими положительные и отрицательные оценочные заряды. Чтобы смоделировать напряжение, обратимся к фреймам должного и данного.

В процессе мыслительной деятельности человек постоянно оперирует двумя основными обобщенными структурами данных: фреймом данного, содержащим информацию о положении реализующихся ситуаций, и должного, описывающим нормативное положение вещей.

Фрейм должного в анализируемом случае содержит информацию об идеале женской красоты, принятом в современной европейской культуре, – пресловутых параметрах «90 – 60 – 90». Эти требования к объемам груди, талии и бедер красивой, т.е. стройной, женщины входят в серьезное противоре-

чие с фреймом данного – описанием внешне-го вида героини. Тем не менее подчеркивается, что благодаря своей незаурядной внешности она поразила воображение героя и вызвала глубокую симпатию. Следовательно, в песне актуализируются не коллективные, а индивидуальные эстетические предпочтения. Информация, компактно хранящаяся в данном узле фрактального дерева, помогает раскрыть парадоксальную основу комического.

Однако только апелляцией к фреймам данного и должного не исчерпывается возможность фреймового моделирования комического смысла. Комическое, как и другие проекции парадокса, принципиально множественно и неожиданно. Оно представляет собой нечто третье, возникающее благодаря суперпозиции (столкновению, наложению, замене, дроблению, но прежде всего сравнению) фреймов, содержащих информацию о различных стереотипных ситуациях. Анализируемый текст основан на столкновении двух фреймов: прототипической истории любви и истории мести, издевки музыкантов над надоедливими поклонницами. Первичная распаковка семантического континуума с опорой на изотопную цепочку *die Liebe* подводит адресанта к выводу о том, что речь в песне идет о печально закончившейся истории любви. Более глубокие, неявные слои смысла могут быть вскрыты при помощи приема инференции – процесса выведения новой, имплицитной информации путем построения умозаключений на основе пресуппозиций и импликаций [5, с. 470]. К пресуппозициям анализируемого текста относятся сведения о предпосылках написания песни. В интервью, данном на телевизионном шоу Х. Шмидта, участники группы рассказали, что во время одного из прямых эфиров им в студию постоянно звонили две поклонницы. Девушки не задавали вопросов, только хихикали и отвлекали музыкантов. Поэтому участники группы, у которых давние трения с назойливыми и недалекими фанатками, решили увековечить последних в песне «Elke».

Таким образом, текст анализируемой песни основан на столкновении фреймов «История любви» и «История мести», при котором возникают пространственно-временные окна, вследствие чего слоты «герои» (влюбленные), «события» (знакомство – первая встреча – случайная обида – смерть), «чувства» (симпатия и любовь) дополняются соответственно слотами (артисты и поклонницы), (звонки в студию – отказ вести содержательную беседу – песня-месть) и (досада и злая ирония).

Следовательно, в тексте появляется второй смысловой план, дополнительный к исходному, что усложняет семантическую структуру и приводит к возникновению колебательно-го режима в когнитивной системе. В связи с этим есть основания говорить о самоорганизации в процессе формирования комического смысла [1, с. 152]. Итак, построение фреймовых моделей «История любви» и «История места» позволило выявить многомерность (многожественную денотативную соотнесенность), а также неожиданность комического, его кросс-темпоральность.

Следующий узел фрактального дерева содержит информацию о том, что комическое представляет собой семантическую категорию, модус категории бытия человека. Его категориальные показатели определены семантикой языковых знаков, объективирующих категорию. Категориальной ситуацией комического является смещение когнитивных схем, языковых и социальных образцов.

В прагматическом аспекте комическое представляет собой дискурс, порождаемый личностью со своеобразным (парадоксальным) мышлением и обширным тезаурусом личностных смыслов. Такая личность видит мир при помощи собственной категориальной сетки, которая может быть незаметной или непонятной большинству окружающих, но при этом проливающей особенный свет на данную личность, людей и мир вокруг нее.

Итак, фрактальная геометрия позволяет представить комическое как многоликое негетогенное образование, являющееся одновременно концептом, категорией и дискурсом, дает возможность снять противоречие между разными исследовательскими программами, раскрыть различные грани семантики и прагматики комического, выявить его скрытые смыслы.

Литература

1. Евин И.А. Синергетика мозга и синергетика искусства. М. : ГЕОС, 2001.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2007.
3. Хахалова С. А. Категория метафоричности (формы, средства выражения, функции). Иркутск : ИГЛУ, 1997.
4. Хахалова С.А. Возможности применения дискретной фрактальной парадигмы в исследованиях по метафоре // Вестн. ИГЛУ. Серия «Филология». № 4. Иркутск, 2008. С. 96 – 101.

5. Müller H.M. Arbeitsbuch Linguistik. Paderborn – München – Wien – Basel : Ferdinand Schöningh Verlag, 2002.

6. Weinrich H. Konterdetermination bei der Metapher // Metaphorischer Sprachgebrauch. Stuttgart, 1994. S. 82–86.

Synergy of the comic (based on the material of the modern German language)

There is put forward the hypothesis that the comic is one of the projections of the self-organizing creative form of paradoxical (language) thinking, which appears at the edge of the unconscious and the conscious.

Key words: *the comic, fractal, language sign, concept, frame, category.*

Е.Н. МУРАТОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ФРЕЙМА «УРОК» (на материале немецкого языка)

На материале немецкого языка выявлены структурная организация и семантическое наполнение фрейма «Урок». Установлен характер взаимосвязи субфреймов, формирующих данный фрейм. Определена его понятийная составляющая.

Ключевые слова: *структура, фрейм, субфрейм, слот, подслот, терминал, модель, когнитивный.*

Язык сегодня вызывает повышенный интерес как естественное средство получения, хранения и передачи знаний человеком [1; 3, с. 17–33]. Моделирование мыслительных процессов в речевой деятельности становится все более актуальным для исследователей. Для описания процесса моделирования общения в лингвистике, как известно, широко используются термины из области искусственного интеллекта, когнитивной психологии, логики, философии и других наук, что свидетельствует о ее междисциплинарном характере. Одним из важных понятий, которым оперируют эти науки, является фрейм.